

Романтическое свидание

Алла Экем

Алла Экем

Романтическое свидание

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70229611
SelfPub; 2024*

Аннотация

Иногда хорошо запланированное свидание может пойти совсем не по плану. А чтоб испортить его, не обязательно иметь черную кошку, перебегающую дорогу, или просыпать соль. Есть много других способов в арсенале его Величества Случая.

Алла Экем

Романтическое свидание

Интернет – великая штука, а иногда и полезная. В моем случае он сослужил роль свахи. Мы с Ярославом узнали друг о друге через интернет. Ничем не обязывающая поверхностная переписка переросла в желание увидеться и познакомиться поближе. Договорились встретиться на набережной.

Моя любимая Спортивная набережная.

Летом она гудела от народа. Местные жители и гости торопились насладиться прохладой, что дарило водохранилище в знойный летний день. А вечером красивые желтые фонари отражались в воде, даря ощущения чего-то нереального, сказочного. В это время гуляющие парочки попадались здесь чаще, чем семейные пары с детьми. Молодежь шумной толпой переходила с одного места на другое. Любители поплавать весь день до ночи атаковали пляж.

Я часто прогуливалась здесь одна или с подругами. Прекрасное место. Самое то для первой встречи.

Это randevу должно было стать моим триумфом и красивым продолжением знакомства. Я ставила на него высокие ставки. Планировала блеснуть, покорив его и начисто разбив ему сердце... Но, видимо, звезды не сошлись в этот день, хо-

тя я все-таки разбила... И никогда моя любимая набережная не дарила мне столько пакостей, сколько в этот «замечательный» вечер.

А давайте по порядку.

Одевалась на эту встречу я со вкусом. Перемерила кучу одежды. Остановилась на белоснежном воздушном сарафане. Моя фишка. Одеда под него новое дорогое нижнее бельё. Естественно, светить им я не собиралась, я не Мэрилин Монро, но сегодня на мне все должно быть безупречно. Фигурка у меня отличная – прекрасные формы. Все при мне. Почему бы не щегольнуть?

Встретиться должны были у фонтана – первое место встреч влюбленных на этой набережной. Хотя мы пока и не влюбленные – местечко я заценила.

Совсем некстати пришла первой. Мое – «не люблю опаздывать» привело тут к одной неувязочке. Мы не сообразили обменяться фотографиями. На моей аватарке было моё детское лицо. А его аватар – лев, никак не помог бы распознать его внешность. Я только знала, что мой кавалер брюнет, одет будет в светлые брюки и белую футболку. А он заверил, что по детской фотографии узнает меня из тысячи. Интригующе. Возможно, даже романтично, но не очень умно. Это я поняла, когда рядом проходили темноволосые симпатичные парни и засматривались на меня. А я глупо улыбалась всем проходившим мимо одиноким парням в светлой одежде. Думаю, что со стороны напоминала я собачку, что ищет своего

хозяйина. Ну, почему я не удосужилась попросить его фото?

Наконец, очередной парень, которому я готова была широко улыбаться, оказался моим кавалером.

– Диана? – мое имя в его устах прозвучало с нотками сексуальности. Приятный голос. Мне нравится. Посчитала, что лучше не отвечать, а показать, как я ему рада.

На мою широкую улыбку он протянул пять алых роз, собранных в красивый букетик. Ожидаемо, но приятно.

– Привет. Куда пойдём? – лучезарно улыбнулся мой визави. Ух, какой у него смайл!

Я поблагодарила за цветы и пожала плечами, давая ему возможность сегодня рулить.

Ярослав выглядел сногшибательно. Он был в светлой футболке и бежевых легких брюках. Как и обещал – во всем светлом. Я очень даже в тему одела белоснежный сарафан. Вот чувствую, что смотримся мы потрясающе. Белоснежная пара. И на нас оборачиваются прохожие.

– Жарко. Хочешь мороженое?

Я вновь пожала плечами, что означало «хочу». Правильно истолковав этот жест, Ярослав, взял меня за руку и повел к кафе. Его догадливость и покладистость мне импонировала.

Кафе под открытым небом пользовалось особой популярностью. Здесь всегда было много народа. К вечеру с полок сметалось все. Сейчас была та же ситуация, не протолкнуться. И все столики тоже были заняты. Мы подошли к витрине.

– Что ты будешь? – галантно поинтересовался мой спут-

ник.

– Мне только мороженое. Я «Лакомку» люблю.

– Хорошо, – как-то быстро согласился он. Мог бы, и предложить еще что-нибудь от себя. Но, ладно, может, я тороплю события?

– Давай я столик займу, – предоставила ему свободу выбора.

Я отошла к столикам. Приметила два освободившихся места и поспешила туда.

На один стул быстро положила маленькую сумочку, а на другой приготовилась сесть. И тут случился курьез. На этот же свободный стул обратил внимание парень за моей спиной и потянулся к нему, разговаривая с товарищем, нащупал спинку и буквально выдернул его у меня. Я, не подозревая, что садиться уже не на что, тихо, не спеша присела.... Приземление, на удивление, получилось мягким и непонятным. Не сразу осознала, что сижу уже не на стуле. Как-то мозг заторможено обрабатывал информацию. Первое непонимание – почему я такая маленькая или, нет, почему все разом стали такие высокие? И стол подозрительно вырос. Почувствовала себя Алисой в Стране Чудес. Пока я несколько секунд вертела головой, анализируя ситуацию, ко мне подскочил парень.

– Девушка, вы не ушиблись? – помог мне подняться.

И сразу все внимание обратилось на меня. Хорошо хоть, что телефонами не защелкали, и на том спасибо.

– Нет, нет, благодарю. Всё хорошо, – попробовала выда-

вить улыбку.

Отряхнула сарафан. Хорошо, что не на землю грохнулась. И хорошо, что пол здесь был чистый. Посетитель, что без спросу забрал у меня стул, даже головы не повернул. Нахал! Очень захотелось у него в отместку выдернуть стул. Возможно, я так бы и сделала, или хотя бы надерзила. Но тут подошел Ярослав с мороженым. Ему я улыбнулась как ни в чем не бывало.

– Мест нет? – он озирался вокруг в поисках двух свободных стульев.

– Только одно, – указала на сохраненное место. – Пойдем лучше, прогуляемся и по дороге поедим.

Я захотела поскорее отсюда уйти. На меня нехорошо пялились.

Но идея – поесть на ходу – оказалась не лучше. Прямо сказать – отвратительная это была идея. Поняла я это не сразу.

Развернула свою любимую «Лакомку». Её шоколад очень мягкий, пломбир сказочно вкусный и не... Не успела я насладиться лакомством, как кусок мороженого отломился и упал, смачно чиркнув жирной подтаявшей шоколадной глазурью, как маркером, по белоснежному наряду. Приятного аппетита, блин! Больше всего прилетело от холодного десерта области груди, которую я хотела подчеркнуть нарядом, и даже немного юбке досталось. Подчеркнула прямо-таки вызывающе. Пунктиром. Где-то читала, что маленькая девочка роняет мороженое на сандалии, выросшая девушка – на

подросшую, выпирающую область. Воистину так. Я сильно выросла в некоторых местах.

Только ойкнуть успела. Ярослав хотел помочь, протянул руку. Но тут же убрал обратно, видимо, как и я, сообразив, что елозить руками по моей груди на первом свидании – дурной тон.

– Я сама, – поспешно открестилась от помощи.

Самолюбие тихо скулило. Было жутко неудобно. Вытирать – оставив темные видимые полосы, не вытирать – мороженое все равно впитается. В итоге, размазала шоколад такими художественными красивыми, как мне на тот момент казалось, темными кляксами. А ля Шагал. Вычурно и эпатажно.

Настроение не сказать, что испортилось, но после неудачного приземления и такой беспардонности со стороны мороженого чуточку приутихло. Как-то не задалось свидание. Я не знала, что ждет нас дальше.

Видимо, чтоб не смущать меня и удалить подальше от людских глаз, которые с любопытством смотрели на мои пятна, Ярослав выбрал маршрут менее людный. Мы поднялись от набережной чуть выше по небольшому парку. Болтали о разных пустяках. Не заметили, как перед нами выросла преграда. Широкий ручей образовал лужу. Нам бы по-умному найти место поуже, чтобы без помех перейти, или развернуться обратно, мы, в общем-то, далеко уже зашли, но... где ум, и где сейчас мы... А ещё мы молоды, самонадеянны и ам-

бициозны. Что нам какая-то лужа!

Ярослав первым лихо преодолел препятствие, развернулся ко мне лицом и подал руку.

– Давай, – галантно и с легкой улыбкой произнес.

– Я сама, – задорно улыбаясь, решительно заявила я. Ха, я что- какую-то лужу не перепрыгну?! Легко! Взяла короткий прыжок, сиганула. Видимо, надо было с разбега, потому что не допрыгнула, совсем чуть-чуть, и прямиком плоским каблучком своих босоножек хлопнула по краю лужи. Хоп! Брызги сочным фонтаном грязи устремились к моему кавалеру. Упс! Я не хотела! Честное слово! Как он удержал улыбку, и не стал смотреть на меня матом, мне не понятно. Но честь и хвала его выдержке и такту. Он даже руку протянутую не убрал и помог мне встать двумя ногами на землю, а то меня бы утянуло обратно в ручей... На этом моменте я поняла, что сегодня мы с удачей где-то разминулись и пошли в разных направлениях. Я встала в сторонке, думая о нашей общей нездоровой тяге к пачканию. Однако много у нас сегодня общего. Видимо, где-то в детстве в песке не доиграли. Посмотрела, как мы сейчас выглядим, и не смогла сдержать улыбку.

С лица брызги грязи Ярослав аккуратно стер влажной салфеткой. Молча. Молодец, прихватил с собой. Как знал! А вот со светлой одежды темные пятна не хотели оттираться, стали шире и явственнее. Что за грязь здесь такая? Его пятна были ярче и больше моих. У меня получилось художествен-

ней, со вкусом шоколада, так сказать. Я терпеливо выжидала в сторонке, не помогая и не комментируя. А то моя помощь еще боком выйдет. Как и не хотела брать вину на себя – я здесь ни при чем! Во-первых, не специально, а во-вторых – не надо было так близко стоять.

Теперь и его белая футболка с кремовыми штанами были безнадежно испорчены. Поняв, наконец это, Ярослав перестал яростно оттирать салфеткой и хмыкнул, потом вздохнул.

– Идем?

Меня так и подмывало спросить – По домам? Но я боялась вообще все испортить фразой.

– Идем, – согласилась я.

Свидание «Два поросёнка» продолжилось.

В многолюдные места нам теперь выходить неловко, пока не стемнеет. А там можно темными закоулками и до дома добраться.

Мы побродили по тропинке вдоль берега. Место было почти пустынное. Все-таки отошли порядочно. Стало смеркаться, а, значит, весь народ сейчас толпится в местах обитания у набережной. А здесь тихо.

На берегу рыбачил мужичок. В садке у него плескались мелкие рыбёшки. К берегу была привязана надувная резиновая лодка.

– Здравствуйте, – поздоровался с ним мой кавалер.

– Привет, молодежь! – охотно откликнулся тот.

– Клюёт?

– Да так, немного. Сейчас самый клев должен быть.

– А можно нам на лодке покататься? – вдруг спросил мой парень. У меня вытянулось лицо.

Мужичок посмотрел внимательно на меня. Видимо, наш вид внушил ему доверие.

– Берите. Только ненадолго.

– Да мы недалеко и минут десять, максимум. – Ярослав разулся и закатал брюки выше колен.

Я сняла босоножки, оставила их на берегу, рядом с обувью Ярослава, и вошла в воду. Водичка была теплая, как парное молоко. У лодки вода мне доставала ниже колена, но я все равно чуть приподняла полы сарафана. Можно было просто пошлепать босыми ногами по воде вдоль берега, но признаться, идея с лодкой была замечательной. Ярослав прекрасно реабилитировал наше свидание. Он придержал лодку, я забралась в нее и села на одну скамеечку. Мой парень сел напротив и взялся за весла. Это было здорово. Нам отсюда был виден противоположный берег и наша набережная, которая словно разворошенный улей была заполнена людьми. Музыка звучала очень приглушенно. Ветерок относил звуки в противоположную сторону. Тихая вода плескалась о весла и борта лодки. Я положила букет и сумочку на колени и наслаждалась. Мой кавалер греб, как заправский байдарочник. Романтика. Не каждую девушку вот так пригласят покататься. Конечно, можно было бы взять лодку или

катамаран на прокат, но это надо было делать до того, как мы испачкались. Этот вариант с надувной лодкой мне казался идеальным. Я торжествовала и ждала инициативы от Ярослава. Пусть оставит весла и приблизится ко мне... Уже можно поцеловаться...

– Нам надо возвращаться, – выбил из романтического настроения мой Ромео. Его намек на «не торопить события» я поняла.

– Да, – с сожалением согласилась. – Давай потом немного прогуляемся вдоль берега?

Людей здесь не было, поэтому можно было бродить туда-сюда, не отвечивая своей одеждой.

Лодка причалила к берегу не в том месте, где мы ее брали. Видимо, чтоб не вспугнуть рыбу, мой спутник пришвартовался к крутому берегу. Рыбак сидел за кустами. Ярослав спрыгнул, встав в воду по колено. Закатанные брюки подмочило, но он даже не обратил на это внимание, а протянул ко мне руки. Я поднялась. И вдруг захотела эффектно спуститься. Спрыгну, легко не получится, – будет море брызг. Я уже его обрызгала. На сегодня достаточно. Я плавно скатилась в его объятия по теплому резиновому бортику лодки. У-ух! Получилось легко и красиво... Вот тут бы нам поцеловаться. Но...чёрт! Плавки зацепились за крючок на борту лодки и вместе со мной не пожелали ползти вниз, а резко впившись в кожу, просигналили о том, что остаются на "корабле".

– Стой! – сдавленно вскрикнула я. – Я сама... Дальше я сама, – сдержанно предупредила.

Несмотря на то, что просьба выглядела странно, потому что я уже почти спустилась, и как бы останавливаться у конца дороги нехорошо, он разжал пальцы, которыми сжимал мою талию и даже сделал неуверенный шагок назад. Все-таки лужа его чему-то научила. Или моё выражение лица заставило его отступить. Зато я поняла, что зря я попросила. Лодка качнулась, я не достала ногами до дна, видимо, меня угораздило попасть в пресловутую речную яму, и тело начало медленно ложиться на воду. Теперь я, как субмарина, приняла горизонтальное положение, удерживаемая возле лодки натянувшимися плавками. Как долго они продержатся – меня интересовало больше, чем вытянувшееся от удивления лицо Ярослава.

– Ты что? – изумленно спросил он.

Да ничто! Будто сам не видит, зацепилась! -но признаться было стыдно. Просить отцепить – еще более неловко. Самолюбие мое от такого конфуза тихо умирало. Поэтому я погребла вокруг себя рукой с букетом, словно плаваю. Второй рукой с зажатой сумочкой я машинально схватилась за бортик проклятой лодки.

– Поплавать решила, – озвучила свои действия. Знаю, что выглядела еще той сумасбродкой: ни с того, ни с сего плюхнулась животом на воду, в полной «плавательной» экипировке, так сказать. В сарафане, с розами в одной руке, с сумочкой – в другой, еще бы босоножки обула для комфортного плавания.

– Водичка классная. – с идиотской улыбкой резюмировала я, лихорадочно соображая, как отцепиться. Мысли азартно скакали. От «Откуда на резиновой лодке крючок? Что вообще крючок здесь делает? Как его прибили? И какой дурак придумал крючки на лодке?» До «Господи, у меня первое свидание, и я подвешена за трусы! Глупее случая не придумать. Более нелепой ситуации у меня в жизни не было и, дай Бог, больше не будет. Если Ярослав потянет меня за руку – плавки не выдержат, это будет катастрофа!» Но и дрейфовать возле злосчастной лодки совсем не хотелось. Хозяин ее сейчас заберет. Тут я почувствовала, что белье трещит. Сглазила! Видимо, держалось оно из последних сил дорогой ткани. Надо было действовать. Я положила сумочку на скамеечку в лодку.

– Подержи, пожалуйста, букет, – протянула ему цветы, но тут же бросила их подальше в сторону на воду, чтоб выиграть время. Ярослав посмотрел на меня, как на дуру. Видимо, у него начали формироваться сомнения в моей адекватности. Очень даже зря. Я же не крикнула «Апорт!». Но букет, плывущий по воде, пошел отлавливать. Я быстро обер-

нулась, нашла точку опоры и попыталась отцепиться. Не получилось. Такое ощущение, что белье прикипело. Надо было сильнее извернуться. Но гибкостью я не страдала. Да и времени на этот акробатический для меня номер было мало.

Ярослав с букетом тихо подкрался ко мне. Я даже всплеска воды не слышала.

– Ты что делаешь? – его удивленный тон отдавал интонацией возмущения. Возможно, со стороны это смотрелось как вредительство плавательному средству. Может, подумал – буквы на лодке выцарапываю. Мне уже было наплевать. И так опозорилась сегодня на все сто.

– Лодка меня не пускает. Вернее, я зацепилась. – призналась я, все еще пытаюсь отцепиться.

– Я уж подумал... – облегченно выдохнул он.

«Дура дурная», – за него додумала повисшую фразу.

– Подожди, не дергайся, – Ярослав сделал шаг ко мне.

«Здесь где-то была яма», – отстраненно промелькнуло в голове.

– Стой! Здесь я... – договорить я не успела – мой спаситель ухнул по пояс.

Его красноречиво говорящие глаза – большие и немного испуганные, – я запомню надолго. Но надо отдать должное – Ярослав опять не проронил ни звука. Вот где проверяется мужчина! Грязью окатила – смолчал. Провалился в речную яму – просемафорил глазами и все. Ценю!

Ярослав отцепил меня от лодки и усмехнулся. Я думала –

над моей бедой. Но он тут же пояснил:

– Вот и отмылись.

– Без мыла не получится. – ворчливо заметила я.

– Предлагаешь сходить за мылом? – засмеялся мой спутник. Я тоже захохотала. Напряжение отпустило.

– Хищник, – хмыкнул Ярослав, беря лодку за веревку. Веревка цеплялась за эти пресловутые наклеенные крючки.

– Кто?

– Лодка так называется.

– Бабник надо было ее назвать, – огрызнулась я, чувствуя, что растянул «Хищник» мне деталь белья основательно на несколько размеров и где-то даже порвал.

Мы вернули рыбаку лодку. Ярослав поблагодарил за прокат. А как по мне, надо было с рыбака компенсацию взять. Только причину компенсации озвучивать не хотелось.

Мы прогулялись вдоль речки еще немного, пока одежда на нас подсыхала, болтая о пустяках. На улице стемнело. Вышли на набережную, чтоб отправить меня провожать.

Тут зазвонил телефон. Достала сотовый из сумочки, но он, как уж, выскользнул, зараза, из рук, и с характерным жизнерадостным «бамс» экран поцеловался с каменной мостовой. А я, не успев среагировать, со всей дури ещё и наступила на стекло. Раздался веселый хруст. Приехали! Я только всплеснула руками.

– Ничего страшного. Я сама, – быстро произнесла я уже

поднадоевшую за вечер фразу и одновременно с Ярославом нагнулась за телефоном. С хорошим размахом. Раздался громкий стук наших лбов. Я бы даже сказала перестук. Потому что ударов было два. Головы отскочили друг от друга, а тела продолжили наклоняться, и опять мы сошлись. Всегда считала, что «искры посыпались из глаз» – это образное выражение. Ошибалась! Искры есть! Они существуют! Мне показалось, что набережная заискрила. И искорки были как звездочки: ослепительно белые, яркие, сияющие. Даже как-то упорядочено они искрили. Мы одновременно вскочили на ноги, держась за ушибленные места. Я- за лоб, Ярослав – за глаз. Больно. А еще обидно. И телефон разбила и лоб набила. К своему месту ушиба я приложила многострадальный сотовый, пытаюсь сдержать выпирание шишки. А вот у Ярослава... Ой! Это не я! Я так точно не могла! Его глаз чуть припух и даже как -то потемнел.

Слов не было у обоих. Я уже ничего не хотела. Даже не знаю в ком дело – во мне или в моем спутнике, но что сыпятся неприятности на нас, как манна небесная, уже очевидно обоим.

Предложила Ярославу приложить к глазу свой телефон. Но он отказался от помощи. И на мой взгляд, правильно сделал. Наверное, самое лучшее сейчас – быстро разойтись.

Но Ярослав, как истинный кавалер, решил проводить меня до дома. Сначала хотели на автобусе. Но с автобусом как-то тоже не задалось. Когда подъехал мой номер, Ярослав га-

лантно помог подняться по ступенькам. Тут же двери закрылись, отсекая меня от моего спутника. Водитель, что, не видит, что не все люди зашли?

– Откройте двери! – потребовала я, но, видимо, шофер меня не услышал, потому что автобус тронулся.

Да что это такое?! Я подбежала к водительскому месту.

– Откройте, пожалуйста двери!

Теперь не услышать меня водитель не мог. Транспорт остановился. Створки открылись. Я быстро вылетела в передние двери, не увидев, что водитель открыл обе двери. В заднюю также быстро влетел Ярослав. Двери закрылись и автобус тронулся. Если бы не знала, что это не запланированное действие, подумала, что мой парень сбегает от меня. И я его частично понимала. Мне что, теперь бежать за автобусом? На такой подвиг я не была готова. Оставалось провожать транспортное средство недоуменным взглядом. Недалеко, правда. Автобус остановился, и задняя дверь выплонула моего кавалера.

– А ну, его, этот автобус! – как можно оптимистичнее сообщила я, провожая взглядом укативший транспорт. – Пойдем пешком. Здесь не сильно далеко- минут сорок пешочком...если срезать.

– Идем, – обреченно протянул мой спутник.

Добрались мы до дома без происшествий. Но мы были очень осторожны- обходили люки, балконы и собак, и больше были сосредоточены на том, что у нас под ногами, чем

на разговоре.

У моего подъезда Ярослав попрощался, а мне сильно захотелось его поцеловать... в ушибленное место. Никак материнский инстинкт не вовремя включился. Светло-лиловый глаз Ярослава издали сигналил о «прекрасно» проведенном свидании. Ничего не сказав, что позвонит или свяжется по интернету, мой спутник только улыбнулся на прощание. Видимо, он решил не испытывать больше со мной судьбу. И теперь я стояла перед сложным выбором: оставить все как есть и тоже не связываться с ним, возможно, он – магнит неприятностей, а не я, или взять инициативу в свои руки?

Вообще, встреча не сказать, что не удалась. Хотела яркое романтическое свидание? Вуаля! Получила искрящее, в прямом смысле, запоминающее рандеву. С шишкой, разбитым телефоном и грязью на одежде. Про белье вообще молчу. Да что там белье! Я глаз парню фонарём украсила! Незабываемое свидание для обоих!

И тут опять во мне громко крикнуло мое пресловутое – Я сама! Решено. Напишу первая! Сообщу, как быстрее свести синяк бабушкиным средством. И теперь я его приглашу на свидание. Пусть радуется своему счастью и громко не благодарит.